

«Мы положили рукопись в бидон и закопали»

Корреспондент «ВК» у
Аркадия Вайнера

— Должна сказать, Аркадий Александрович, что встретиться с вами оказалось весьма трудно. Вы не раз переносили ранее назначенные встречи, ссылаясь на чрезмерную занятость. Создается впечатление, что полным ходом идет работа над очередным захватывающим романом.

— Угадали. На сей раз это будет роман из современной жизни. А в основе документальные факты, кои, если оглянуться вофуг, предостаточно: мафиозные разборки, арест вора «в законе» или, скажем, начавшийся в Америке судебный процесс над знаменитым Япончиком. Рабочее название романа «Ночные тени». К сожалению, работа продвигается крайне медленно — мы до сих пор не знаем, какой должна быть концовка.

— Одну минутку. Насколько мне известно, ваш брат, Георгий Вайнер, уже несколько лет работает в Нью-Йорке, возглавляет крупную русскоязычную газету «Новое русское слово». Казалось бы, творческое сотрудничество вряд ли возможно...

— Тем не менее Жора частенько навещается в Москву. А все разговоры о том, что союз «братья Вайнеры» распался по каким-то там личным мотивам, — полная чушь. Мы и раньше многие главы романов писали самостоятельно. Это нормально.

— Итак, вы по-прежнему заняты любимым писательским трудом, творчеством. Означает ли это, что в нынешней непростой ситуации вы чувствуете себя вполне комфортно?

— К сожалению, не вполне. Хотя понимаю, что это, так сказать, пережиток социализма в моем сознании. Вот, к примеру, раньше одним из моих любимых мест был ресторан в Центральном Доме литераторов. Компания друзей, человек этак на 20, замечательная кухня, ну и все остальное. Угостить понравившуюся даму хорошим ужином для меня, преуспевающего писателя, было делом обычным. Сегодня это почти невозможно.

— Так уж и невозможно?

— Ну конечно. Кстати, дом, в котором я живу, относится к Союзу писателей. Так вот, почти половина квартир либо сдаются в аренду, либо проданы. Это же о чем-то говорит?

— Но не можете же вы всерьез сожалеть о происходящих в нашем Отечестве переменах! Вы, автор таких романов, как «Евангелие от палача» или «Петля и камень в зеленой траве».

— Боже мой, Маша, разумеется, горбачевскую революцию я приветствовал (хотя давно уже не поклонник самого Горбачева как политика). В былые времена даже хранить дома рукопись романа «Петля и камень...» было крайне опасно. Мы с Жорой отправились в Переделкино и там ее закопали. Просто положили в эмалированный бидон и закопали в землю. Если бы мне тогда сказали, что оба названных вами романа будут опубликованы в нашей стране — ни за что не поверил.

— Но вы же могли издать их на Западе, под псевдонимом?

— Э... Машенька, вы наивны. Как только романы были бы изданы на Западе, Институт мировой литературы имени Горького дал бы солидное экспертное заключение: авторами обеих книг являются братья Вайнеры. Последствия предугадать нетрудно. Так что такую возможность мы полностью исключали.

— Кто, кроме членов вашей семьи, знал о существовании рукописей?

— Знали близкие мне люди — Анатолий Приставкин и Фазиль Искандер. То есть они читали рукопись, но место, так сказать, захоронения мы сохраняли в строжайшей тайне. Как бы предпочли на время о нем забыть.

— Неужели вам так ни разу и не пришлось встретиться с «ребятами из органов»?

— Это произошло уже в постперестроечный период... Такая смешная история. Кстати, полковник КГБ сидел в том же кресле, в котором вы сейчас сидите. Он меня несколько часов кряду убеждал проявить «лояльность режиму». Замечу, что слово «сотрудничать» ввиду его очевидной гнусности не употреблялось. Но мне, бывшему офицеру следственных органов МВД, было ясно — речь идет об обычном стукачестве. Что маленько не подходило... Понимаете, в то время я их не боялся. Да и что они могли сделать? Официального места работы у меня не было, «за бугром» побывать доводилось не раз. В общем, погнал я этого полковника. На том и расстались. Как ни странно, но больше ни меня, ни Жору не беспокоили.

— Аркадий Александрович, вы член Президентского Совета, работаете в Комиссии по помилованию. Каково в этой связи ваше отношение к недавнему указу Президента о том, что многие виды преступлений не будут караться смертной казнью?

— Указ Ельцина свидетельствует о стремлении государства к гуманизации и милосердию. Это, на мой взгляд, справедливо, ибо в противном случае общество звереет. Убежден, смертная казнь должна караться только преступления, связанные с покушением на жизнь, здоровье и достоинство человека. В остальных случаях преступник искупает совершенный им грех, отбыв положенный срок наказания.

— Ваша жизнь представляется чрезвычайно насыщенной. Думается, что и вернисажи, книги, театр — в сфере ваших интересов?

— Читаю, да. Люблю, знаете ли, детективы. Недавно прочел «Русский транзит». Автор, кажется...

— Виктор Титов...

— Да, да. Отличная вещь. Перечитываю Юрия Нагибина. Замечательный писатель — точный, лаконичный. Побывал на премьере «Ромео и Джульетты» в театре Марка Розовского. Возможно, ребятам недостает профессионализма, но какие яркие, напористые! Молодое искусство. Расслабляться предпочитаю в баньке на даче. Березовый веничек, холодное пиво. Да что говорить... А источником вдохновения для меня были и остаются женщины. Я, признаться, всегда любил красивых женщин. А они, надеюсь, любили меня.

Встречалась Мария МЕЩАНИНОВА.
Фото Виктора СМОЛЬЯНИНОВА.